

Ханна проснулась, тяжело дыша. Она огляделась вокруг, только чтобы обнаружить, что находится в женском общежитии Пуффендуя. Она позволила себе упасть обратно в постель, ее голова мягко коснулась подушки. Она вспотела. Она только что видела ужасный кошмар. За ее матерью гналось гигантское существо, длинное, как гигантская змея, но с головой дракона. Ханна попыталась прогнать воспоминание об этом сне из своей головы. Почему она всегда помнит свои кошмары лучше, чем свои прекрасные сны?

- Ханна? - прямо позади нее Сьюзен только что позвала ее по имени. - Ты в порядке?

- Да. Всего лишь кошмарный сон. Прости, Сьюзен. Я тебя разбудила?

- Нет. Я не спала. Ты не единственная, кому снились кошмары.

Ханна на мгновение замерла в своей постели, но она не могла оставаться в таком состоянии. - Я спущусь в общую комнату, - прошептала она.

- Я пойду с тобой, - сказала Сьюзен тем же шепчущим голосом.

Обе девочки надели халаты и вышли из спальни, стараясь не разбудить Меган и других девочек. Сьюзен и Ханна обе сидели в удобных креслах. Ханна посмотрела на круглые окна, которые обычно позволяли их общей комнате купаться в солнечном свете. Однако сейчас было слишком раннее утро, и единственным светом, который у них был, был какой-то деморализующий серый цвет. Это не принесло Ханне никакого утешения.

- Итак, о чем был твой сон? - спросила ее Сьюзен.

Ханна рассказала ей. Ее мать преследовал гигантский монстр, плюющийся огнем и при этом ужасно шипящий. У Ханны все еще стоял этот звук в ушах. Кошмар прекратился в тот момент, когда клыки зверей сомкнулись на ее матери.

- О чем был твой? - спросила Ханна у своей подруги.

Сон Сьюзен был не лучше. Она видела, как одного за другим убивали нескольких членов ее семьи.

- Это не первый раз, когда я вижу такие сны, - объяснила она Ханне. - В большинстве случаев это происходит, когда я плохо себя чувствую или когда мне очень грустно.

В этот момент дверь в спальню мальчиков открылась, и оттуда вышел Джастин. Он замер, когда увидел Ханну и Сьюзен.

- Тебе тоже не спится, Джастин? - спросила его Ханна.

- Да уж. Неудивительно после того, что случилось вчера, - ответил он.

Ханне стало жаль его. Это правда, что из всех людей в Большом зале Джастин был тем, кто должен был быть наиболее травмирован. Именно в него змея чуть не вонзила свои клыки. Девушки пригласили его сесть на диван перед ними. Джастин резко сел, тяжело дыша.

- Привет, Джастин, - начала Сьюзан, - ты в порядке. Ты жив. Вчера ты не пострадал.

- Спасибо, Сьюзен. Но при всем уважении, это не на тебя Поттер выпустил змею.

Некоторое время никто не произносил ни слова. Затем Сьюзен нарушила молчание. - Ты

уверен, что он приказал змее напасть?

Джастин поднял голову, чтобы посмотреть на нее так быстро, что Ханна почти испугалась, что он мог свернуть ей шею. - Ты шутишь? Ты видела, что он сделал. Он велел змее напасть на меня.

- Ну, я не уверена, Джастин. Дело в том, что я думаю, что змея нацелилась на тебя после того, как приземлилась рядом с тобой. А потом... после того, как Гарри сказал что-то... змея лежала на сцене и ничего не делала.

- Но ты что, слепая, Сьюзен? Змея напала на меня!

- Я знаю, Джастин. Я тоже боялась. Я была недалеко от тебя, когда это случилось, помни. Но дело в том, что... Змея действительно перестала двигаться после того, как Гарри поговорил с ней.

- Он говорил на парселтанге. И я сказал ему ранее в этом году, что мои родители были магглами. Это не может быть совпадением.

Ханна слушала разговор. Что делала Сьюзен? - Я не верю, что он пытался причинить тебе боль, Джастин. Я говорю не о змее. Я говорю о Гарри. Я не вижу, чтобы он делал что-то подобное.

- Ну, вчера он определенно произвел такое впечатление.

- Подожди, Сьюзен, - сказала Ханна. Было что-то, чего она не могла понять. - Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что Гарри не пытался навредить Джастину?

- Я имею в виду, что... - Сьюзен покачала головой прежде, чем продолжить. - Я почти не могла заснуть этой ночью, поэтому я прокручивала в голове то, что произошло вчера, снова и снова. И я отчетливо помню, что змея нацелилась на Джастина. Затем Гарри заговорил на парселтанге, и змея остановилась. Она просто стала... успокаиваться. После этого она не двигалась.

- Ты все выдумываешь, Сьюзен. Поттер натравил змею на меня, - ответил Джастин. - Уэйн видел это, и Эрни тоже. Мы все это видели. Ты тоже это видела.

Сьюзен больше ничего не сказала. Все они остались там, сидя в удобных креслах и кушетках, которыми они не могли наслаждаться из-за ситуации, в которой оказались. Это неловкое молчание давило на Ханну, и она чувствовала, что ей следует вернуться в спальню, попытаться поспать несколько минут прежде, чем им придется завтракать. Но Джастин встал раньше нее.

- Я собираюсь снова заснуть.

Он оставил их и прошел через круглую дверь, ведущую к множеству туннелей, один из которых должен был привести его в спальню мальчиков. Ханна и Меган не раз подумывали о том, чтобы проскользнуть в спальню мальчиков и посмотреть, как она выглядит. Однако у них еще не было возможности осуществить свой план.

- Возможно, мне не следовало говорить о том, что произошло вчера, - сказала Сьюзен. Ханна подумала, что ее подруга чувствует себя виноватой.

- Сьюзен, ты серьезно говоришь, что змея перестала двигаться, когда Гарри заговорил на парселтанге? Я имею в виду, ты уверена?

- Да. Все так, как я и сказала. Змея приземлилась рядом с Джастином, она начала приближаться к нему, затем Гарри издал какие-то звуки, и змея просто перестала двигаться. Мгновение спустя она уже лежала на полу.

Это было не то, что помнила Ханна. Ну, по правде говоря, она не очень хорошо помнила, что произошло. Кроме того, у нее был не самый лучший вид. Кто-то загородил ей обзор на змею, когда Гарри заговорил на парселтанге.

Ханне было столько же лет, сколько Гарри Поттеру. Она не знала его лично. Она бы не назвала его другом. Впервые она услышала о нем, когда была совсем маленькой. Как и всем девочкам и мальчикам ее возраста, Ханне в раннем детстве рассказали о чуде, которое произошло в 1981 году, когда Тот-Кого-Нельзя-Называть потерпел поражение. Имя Гарри Поттера было для нее так же известно, как имена Альбуса Дамблдора или Хельги Пуффендуй. Может быть, он был еще более знаменит. Поэтому, когда она впервые вошла в вагон Хогвартс-экспресса и услышала, как два студента обсуждают тот факт, что Гарри Поттер был в поезде, прибывающем в Хогвартс так же, как и она, Ханна была взволнована. Она не понимала, что Гарри Поттеру было одиннадцать лет, как и ей. Первое, что она сделала, было то, чего ей хотелось больше всего: заговорила об этом. Она рассказала всем другим студентам в своем купе, таким же первокурсникам, как и она, о том, что только что услышала. Незначительная часть пути в Хогвартс была потрачена на обсуждение того факта, что Гарри Поттер придет учиться в Хогвартс вместе с ними.

Когда поезд прибыл в Хогвартс, Ханна обыскала небольшую толпу, которая отправилась в Хогвартс на маленьких лодках, в поисках Мальчика, Который Выжил. Если бы она могла рассказать другим ученикам вокруг нее, что она заметила Гарри Поттера... Проблема заключалась в том, что она не знала, как выглядит Гарри Поттер, и была слишком взволнована своим прибытием в Хогвартс, чтобы ничего не говорить и просто слушать других, пытаясь услышать его имя и таким образом определить его местонахождение. Она не знала, кто это был до церемонии распределения.

Ханна, из-за ее фамилии, была первой, кого позвали во время церемонии. Распределение заняло некоторое время. Шляпа колебалась, раздумывая, отправить ее в Гриффиндор или в Пуффендуй. Ханна надеялась, что ее отправят в один из этих двух факультетов. Ее мать была пуффендуйкой, а отец - гриффиндорцем. В конце концов, шляпа выбрала факультет ее матери. Затем Ханна взволнованно направилась к нужному столику, где ее приветствовал Толстый Монах. Сьюзен последовала за ней сразу после этого.

Имена все назывались, и когда нового ученика отправляли либо в Когтевран, либо в Гриффиндор, либо в Слизерин, она говорила окружающим, что Гарри Поттер был в небольшой толпе перед Распределяющей Шляпой. Это взволновало почти всех, даже Сьюзен, которая была гораздо серьезнее Ханна. Шляпа распределяла учеников в алфавитном порядке, дойдя до буквы «П». Сначала Пэнси Паркинсон поступила в Слизерин, затем Падма Патил поступила в Когтевран прежде, чем ее сестра-близнец Парвати была отправлена в Гриффиндор. У Ханна была очень хорошая память на имена. Она помнила всех в том порядке, в каком они были распределены, и на какой факультет каждый был отправлен. Салли-Энн, ее подруга, отправилась в Пуффендуй. Потом всплыло имя.

- Гарри Поттер.

Весь Большой зал погрузился в тишину. Ханна была одной из первых, кто нарушил ее, когда маленький мальчик с черными волосами и в очках подошел к Распределяющей Шляпе.

- Послушайте, все. Это он, - прошептала она всем, кто хотел услышать, даже с соседних столиков. Сьюзен, казалось, на самом деле не обращала на нее внимания. Она наблюдала, как Гарри одели шляпу на голову. Ханне показалось, что шляпе потребовалась целая вечность, чтобы принять решение. Как и все в Большом зале, Ханна надеялась, что Гарри Поттера отправят на ее собственный факультет. Она была разочарована, когда шляпа крикнула «Гриффиндор».

Жаждающая сплетен и тем для обсуждения на уроках и в перерывах между ними, Ханна наблюдала за Гарри. Пуффендуйцы и гриффиндорцы посещали урок заклинаний вместе в течение ее первого курса, и она также иногда пользовалась возможностью наблюдать за ним издали, когда замечала его в Большом зале, библиотеке или даже в коридорах. Через некоторое время интерес угас. Как только ее волнение от встречи с Гарри Поттером было удовлетворено, Ханна перешла к другим темам, достойным сплетен. Но на самом деле интерес возродился довольно быстро. Гарри касалось так много тем для сплетен, что игнорировать его было почти невозможно. Во-первых, был тот несчастный случай с троллем на Хэллоуин. Затем они обнаружили, что он стал ловцом Гриффиндора, когда первокурсникам не полагалось играть в квиддич. Ханна ревела вместе с тремя четвертями школы, когда он поймал снитч в матче против Слизерина. Однако она не была так счастлива, когда он разгромил ее собственный факультет менее, чем за пять минут.

А потом пошли слухи о нем и Гермионе Грейнджер. Это началось вскоре после несчастного случая с троллем. Гарри стали часто видеть с Гермионой, и люди начали задаваться вопросом, - Ханна первая, - была ли Гермиона его девушкой. Она не раз наблюдала за ними издали, даже пару раз подглядывала за ними, когда они были в библиотеке, надеясь увидеть что-нибудь, что подтвердило бы слух и что она могла бы рассказать своим друзьям. Однако через несколько месяцев стало очевидно, что эти двое были всего лишь друзьями, хотя слухи об этих двоих время от времени всплывали, даже в этом году.

Но в основном Ханна воспринимала Гарри как мальчика, такого же, как и все остальные. Он был добрым, всегда очень вежливым, ни грамма мелочности. Он не входил в число близких друзей Ханны. Они учились на разных факультетах, и, насколько она могла судить, у них было мало общих интересов. Чаще всего она видела, как он либо тренировался на поле для квиддича, либо проводил время со своими двумя лучшими друзьями, Роном и Гермионой, с которыми он спустился под люк на третьем этаже в конце прошлого учебного года. Они втроем были неразлучны. Гарри был добр к Ханне, и они уважали друг друга, но на этом все и закончилось. Тем не менее, они были в более, чем достаточно хороших отношениях, чтобы Ханна никогда не ожидала чего-то подобного тому, что произошло вчера со змеей. Она, как и все остальные, была напугана тем, чему стала свидетельницей в дуэльном клубе. Она услышала, как Гарри говорит на парселтанге, а змея надвигается на Джастина. Гарри Поттер наслал змею на Джастина. И все же...